

*Книгина С.И., магистр 2-го курса
юридического института ФГБОУ ВО
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»,
г. Рязань*

ФОРМЫ СОВМЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НЕ ОБРАЗУЮЩИЕ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

***Аннотация.** В статье анализируются случаи фактического участия в преступлении, которое не образует соучастия: когда из числа участников преступления только одно лицо может подлежать ответственности, а остальные нет в силу не достижения возраста уголовной ответственности или невменяемости; умышленное и неосторожное сопричинение вреда в результате совершенного преступления; прикосновенность к преступлению. Автором обозначены проблемы такой оценки содеянного, на основании которых обоснована необходимость регламентации норм закона и предложены ее варианты.*

***Ключевые слова:** соучастие, посредственное исполнение, умышленное сопричинение, неосторожное сопричинение, прикосновенность к преступлению.*

***Annotation.** The article analyzes the cases of actual participation in the crime, which does not form complicity: when from among the participants of the crime only one person can be liable, and the rest are not due to not reaching the age of criminal responsibility or insanity; intentional and careless infliction of harm as a result of the committed crime; touching the crime. The author identifies the problems of assessing the deeds, in these cases, the need for their regulation is justified and its variants are proposed.*

Key words: complicity, mediocre execution, intentional contact, careless contact, touching the crime.

В общей части УК РФ сформулированы дефиниции, которые затрагивают все институты уголовного права особенной части. В случае совершения преступления несколькими лицами, при оценке содеянного применяются нормы института соучастия, который регламентирован в главе 7 УК РФ. В статье 32 УК РФ закреплено понятие соучастия, которое представляет собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Из него вытекает, что деяния, совершенные в соучастии должны обладать такими признаками, как множественность субъектов, совместный характер их действий и наличие умысла каждого участника на совершение деяния. Отсутствие хотя бы одного из названных признаков исключает вменение соучастия, и преступное деяние может оцениваться лишь как совершенное единолично.

Современная правоприменительная практика сталкивается с проблемой квалификации содеянного определённым кругом лиц, которое не образует соучастия. Речь идет о случаях, когда к совершенному преступлению причастны несколько человек, а уголовной ответственности подлежит только одно лицо без признаков соучастия¹. В статье 19 УК РФ указано, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, который установлен настоящим кодексом. Однако ранее действующие постановления Пленума Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда РФ рекомендовали судам квалифицировать действия лиц как совершенные в соучастии даже в том случае, когда в процессе совершения преступления участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что

¹ См.: Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 32.

некоторые из участвовавших в нем лица, не были привлечены к уголовной ответственности в силу не достижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости. Так, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 года № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании» указывалось, что действия лиц, совершивших изнасилование совместно с другими лицами, не подлежащими уголовной ответственности и не являющимися субъектами преступления, подлежат квалификации по признакам группового преступления как совершенные группой лиц². Та же рекомендация сохранилась и в последующем постановлении, посвященном толкованию и квалификации изнасилования, принятом в 1992 году³. В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, также предписывалось квалифицировать по признакам группового преступления независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности⁴.

После принятия УК РФ 1996 года Верховный Суд РФ изменил свою позицию. Так, в абз. 1 п. 9 постановления от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия, а субъект преступления несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения⁵. Такая позиция Верховного

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 года № 2. URL: <http://xn--b1azaj.xn--p1ai/USSR/postanovlenie-plenuma-vs-sssr/N02-ot-25.03.1964-sssr.html> (дата обращения: 27.03.2022).

³ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (в ред. 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2022).

⁴ Постановления Пленума ВС РСФСР от 22 марта 1966 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10738#007154066641258705> (дата обращения: 27.03.2022).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" (утратило силу). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26260/ (дата обращения 27.03.2022).

Суда РФ повлияла на его подход к вопросам квалификации конкретных видов преступлений, поскольку в последующих постановлениях, в частности, посвященных половым преступлениям, хищениям⁶ и в других, рекомендаций по вменению соучастия, когда из участников преступлений лишь одно лицо подлежит ответственности не содержалось.

В постановление от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Пленум Верховного Суда РФ несколько изменил формулировку своих рекомендаций по рассматриваемому вопросу, но сохранил общий смысл своей позиции, подчеркнув, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) не создает соучастия⁷.

Изложенная позиция Верховного Суда РФ базируется на уголовно-правовой норме, предусмотренной ч. 2 ст. 33 УК, в которой указано, что исполнителем преступления признается лицо, его совершившее посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим кодексом.

Форма совместной преступной деятельности (фактически представленная в ч. 2 ст. 33 УК РФ) характеризуется тем, что субъект преступления умышленно вовлекает в нее лиц, не подлежащих уголовной ответственности по различным основаниям. Несмотря на то, что они

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 года № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8. С. 2–5; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря. № 284; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2022).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 27.03.2022).

выполняют всю объективную сторону или, по меньшей мере, ее часть, а также способствуют наступлению преступного результата, указанные лица фактически оказываются в роли инструментов, орудий совершения преступления, которыми пользуется преступник, являющийся единственным, кто способен понести за это преступление уголовную ответственность как исполнитель. Например, когда взрослый человек подсаживает малолетнего ребенка в окно квартиры первого этажа (якобы она его, но он потерял ключ) указывает какие вещи ребенок ему должен передать и тот это делает. В данном случае, хищение вменяется взрослому лицу как единолично совершенное, но «руками другого лица».

Юридическое значение на сегодняшний день имеет только сам факт привлечения к совершению преступления лиц, которые не подлежат уголовной ответственности (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Это учитывается судом при назначении наказания как отягчающее его обстоятельство в рамках соответствующей санкции, предусмотренной за совершение конкретного преступления⁸. Однако некоторые ученые (Р. Галиакбаров, Н. Святенюк, Д. Савельев и др.) такое положение считают неправомерным и ошибочным и поэтому предлагают его изменить⁹.

Исправить данную ситуацию можно различными способами. Нам логичным видится ее исправление путем введения в УК РФ самостоятельной главы, включающей новые нормы, регламентирующие приведенные и другие случаи. В частности, об умышленном и неумышленном сопричинении вреда. Так, под умышленным сопричинением Д. Савельев предлагает понимать совершение преступления вменяемым физическим лицом, достигшим установленного действующим Кодексом возраста, с использованием физических усилий лиц, не отвечающих общим или специальным условиям

⁸ См.: Пантюхина И.В. Грибов А.С. К вопросу регулирования групповых преступлений вне соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 3.

⁹ См.: Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Рос. юстиция. 2001. № 12. С. 49.

уголовной ответственности¹⁰. Его главный аргумент сводится к тому, что «отсутствие в УК понятия «умышленное сопричинение» приводит к привлечению к уголовной ответственности субъекта без квалифицирующего признака «группы лиц».

Весьма показательным делом является дело Прокопьева из практики Верховного Суда РФ. Установлено, что убийство Прокопьевым потерпевшего совершено совместно с Богомолковым. При этом Прокопьев удерживал потерпевшего за руки, а Богомолков по предложению Прокопьева наносил потерпевшему удары ножом. Действия Прокопьева квалифицированы судом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц. В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос о переквалификации действий Прокопьева с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, считая, что органы следствия и суд при квалификации действий осужденного как совершение убийства группой лиц не учли, что преступление Прокопьев совершил совместно с лицом, которое признано невменяемым в отношении инкриминированного ему деяния¹¹. Президиум Верховного Суда РФ оставил надзорное представление без удовлетворения в виду того, что субъект в данном случае совмещает в себе статус исполнителя и посредственного причинителя; оно несет ответственность и за самостоятельно выполненные действия, и за действия, совершенные «несубъектом», т. е. за действия двух лиц, что и служит основанием для вменения данному субъекту факта совершения преступления в соучастии.

Еще одна ситуация, требующая внимания, складывается, когда преступная деятельность вызвана неосторожными действиями двух или более субъектов. Деяния, совершаемые путем неосторожного сопричинения, переплетаются с преступлениями, совершенными в соучастии¹². Буквальное

¹⁰ См.: Савельев Д. Указ. соч. С. 49.

¹¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 8

¹² См.: Янина И.Ю. Понятие и признаки неосторожного причинения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №2. С. 65

толкование соучастия, закрепленное в ст. 32 УК РФ, напрямую свидетельствует об обязательном наличии умысла каждого участника на совершение деяния. Однако в правоприменительной практике встречаются две ситуации, когда в преступлении разные лица участвуют неосторожно. В доктрине уголовного права они именуется как последовательное сопричинение и параллельное. Их различия состоят в том, что в первом случае действие одного человека создает условия для неосторожного причинения вреда другим лицом. Причем тот, кто создал условия для дальнейшего поведения непосредственного причинителя вреда, как правило, не несет уголовной ответственности из-за отсутствия причинно-следственной связи между собственными деяниями и наступившими последствиями, ставшими результатом поведения другого лица. Примеры таких случаев встречаются в судебной практике. Так, в одном из них водитель такси К., по настоятельной просьбе пассажирки А.С., которая опоздала на поезд и хотела его догнать на такси, превысил скорость и в одном из населенных пунктов на перекрестке, увидев впереди мотоцикл без освещения не успел затормозить и избежать столкновения. В результате которого погибли водитель и пассажир мотоцикла, а К. был осужден за нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц¹³. Пассажирка такси А.С., фактически инициировавшая превышение скорости водителем, то есть совершение им нарушение ПДД, была признана лишь свидетелем ДТП и соответственно свидетелем по уголовному делу.

При параллельном сопричинении складывается ситуация, когда деяния каждого из лиц являются недостаточными для причинения общественно-опасных последствий, их порождает лишь совершение актов преступной деятельности в совокупности. Соответственно, каждый субъект подлежит уголовной ответственности за свои действия самостоятельно.

¹³ См.: Приговор от 12 октября 2012 г. по делу № 1-35/2012 Ржаксинского районного суда Тамбовской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.03.2022).

Наличие подобных актов преступной деятельности также подтверждается судебной практикой. Так, Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области 3 августа 2012 года признал виновными Коршунова и Кудряшева в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ. Они нарушили правила безопасности при ведении строительных работ, что повлекло по неосторожности смерть человека. В данной ситуации суд не усмотрел признаков соучастия при совершении неосторожного преступления¹⁴, несмотря на то, что их действия были взаимосвязанными и взаимообуславливали действия друг друга. Причиной такого судебного решения (вменения каждому лицу самостоятельного, единоличного преступления) служит отсутствие в УК РФ положения о возможности соучастия в неосторожном преступлении или хотя бы о неосторожном сопричинении вреда.

Более правильную квалификацию в таких ситуациях ученые усматривают в разделении ответственности между всеми лицами причастными (прикосновенными) к преступлению¹⁵ посредством регламентации норм о сопричинении вреда. А.П. Брагин указывает, что при совершении преступления путем неосторожного сопричинения будет отсутствовать соучастие, так как «сам факт совершения преступления фиксируется сознанием виновного уже после наступления преступного результата»¹⁶. В связи с этим, поясняет В.А. Нерсесян, неосторожный производный (дополнительный) результат не будет результатом соучастия¹⁷. Поэтому ими предлагается введение в уголовный закон самостоятельного института неосторожной преступной деятельности нескольких лиц,

¹⁴ См.: Приговор от 3 августа 2012 г. по делу № 1-231/2012 Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.03.2022).

¹⁵ См.: Янина И.Ю. Провокация нарушения правил дорожного движения. В сборн.: Уголовная ответственность и наказание материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. каф. уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / Под ред. В.Ф. Лапшина. 2017. С. 349.

¹⁶ См.: Брагин А.П. Российское уголовное право: учебно-методическое пособие. М., 2012. С. 183.

¹⁷ См.: Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 19.

именуемого неосторожным сопричинением, который будет иметь смежный характер с преступлениями, совершаемыми в соучастии.

Разделяя приведенные позиции, предлагаем включить в УК РФ главу 7¹ УК РФ «Специальные виды сопричинения», в рамках которой можно объединить и умышленное сопричинение, рассмотренное выше (когда из всех лиц, участвующих в преступлении, лишь одно подлежит ответственности, а иные участники ей не подлежат в силу не достижения возраста, с которого наступает ответственность или невменяемости) и норму о неосторожном сопричинении. Содержание последней, по нашему мнению, удачно сформулировала И.Ю. Янина: «совершение двумя или более лицами (неосторожными причинителями) в результате взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, исключающих соучастие, деяния, повлекшего наступление по неосторожности общественно опасных последствий»¹⁸. Именно это определение неосторожного сопричинения следует взять за основу дефиниции этого явления.

Включение указанной главы в УК РФ позволит урегулировать вопросы уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния групповым способом, который остается за рамками института соучастия. Данное урегулирование позволит привлечь к уголовной ответственности субъектов преступления с учетом также нововведенного квалифицирующего признака «совершение преступного деяния с признаками сопричинения».

Иначе складывается ситуация, когда все лица подлежат уголовной ответственности, но в их действиях не усматривается совместного характера. Она относится к институту прикосновенности к преступлению. До введения в действие 1 января 1997 года УК РФ прикосновенность к преступлению признавалась специфическим институтом уголовного права, регулирующим ответственность субъекта за деяния, не связанные с преступлением,

¹⁸ См.: Янина И.Ю. Понятие и признаки неосторожного причинения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №2. С. 71.

совершенным другими лицами¹⁹. Опасность такого поведения связывалась с тем, что лица не сообщали о достоверно известном им факте совершения конкретного преступления, о месте нахождения орудий или средств совершения преступления, о его участниках, тем самым попустительствуя совершению криминального акта либо помогая преступнику в сокрытии следов содеянного, сбыте или легализации преступно добытого имущества, создавая благоприятные условия для последующих общественно опасных посягательств. Перечисленные деяния посягали на общественные отношения в сфере предупреждения и раскрытия преступлений, что нейтрализовало деятельность правоохранительных органов в данном направлении, препятствовало изобличению виновных и привлечению их к ответственности. Сегодня некоторые из перечисленных действий регламентированы в УК РФ в качестве самостоятельных преступлений (ст. 175 УК РФ – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, ст. 205.6 УК РФ – несообщение о преступлении (*но только о террористическом*), ст. 316 УК РФ – укрывательство преступлений (*только особо тяжких*)).

С развитием демократизации общества институт прикосновенности к преступлению был декриминализирован, так как исчерпал себя. Однако одним из признаков демократии выступает наличие гражданского общества. Суть его заключается в существовании такой сферы жизни общества, в которой можно свободно самопроявляться исключая произвольное вмешательство со стороны государства. Один из способов проявления гражданского общества – самостоятельное пресечение преступлений. Поэтому для того, чтобы добиться стабильности в обществе и искоренения преступности, необходимо выработать в сознании людей обязанность реагировать на каждый преступный акт. Для эффективного воздействия на правосознание граждан считаем необходимым возврат законодательного закрепления института

¹⁹ См.: Косякова Н.С. Возникновение и развитие в российском уголовном праве института прикосновенности к преступлению (дооктябрьский период) // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3. С. 119.

прикосновенности к преступлению, поскольку он выступает одним из необходимых средств формирования гражданского общества в государстве, которое объявляет себя правовым²⁰. Сегодня уровень самосознания граждан не является достаточным для самостоятельного реагирования на преступное поведение, его необходимо сформировать посредством установления ответственности за укрывательство любых преступлений, то есть всех категорий тяжести. Исходя из этого, считаем целесообразным включить понятие прикосновенности к преступлению в ст. 316¹ УК РФ и регламентировать ответственность за совершение данного деяния. Формулировка новой нормы может выглядеть следующим образом: «прикосновенность к преступлению – это уголовно наказуемые умышленные действия (бездействия) лица, не находящиеся в причинной связи с готовящимся, совершаемым или совершенным преступлением и препятствующие привлечению к уголовной ответственности виновных лиц»²¹.

В заключение отметим, что из-за несовершенства уголовного законодательства существует проблема недостаточной регламентации актов совместной преступной деятельности, но вне института соучастия. Представленные проблемы, безусловно, требуют своего разрешения, а разработанные и предложенные пути их решения могут послужить базой для конструирования соответствующих новых уголовно-правовых норм.

Пристатейный библиографический список:

1. Баранков Н.В. Посредственное исполнение преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 20 с.
2. Брагин А.П. Российское уголовное право: учебно-методическое пособие. – М., 2012. – 637 с.

²⁰ См.: Рудой Л.А. Отграничение прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении в российском уголовно праве // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 181.

²¹ См.: Рудой Л.А. Прикосновенность к преступлению: регламентация института в уголовном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №5. С. 134.

3. Косякова Н.С. Возникновение и развитие в российском уголовном праве института прикосновенности к преступлению (дооктябрьский период) // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 118–141.

4. Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 48 с.

5. Пантюхина И.В. Грибов А.С. К вопросу регулирования групповых преступлений вне соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 3–6.

6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 8.

7. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 года № 2. – URL: <http://xn--b1azaj.xn--p1ai/USSR/postanovlenie-plenuma-vs-sssr/N02-ot-25.03.1964-sssr.html> (дата обращения: 27.03.2022).

8. Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 года. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10738#007154066641258705> (дата обращения: 27.03.2022).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 года № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (в ред. 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2022).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года № 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26260/ (дата обращения 27.03.2022).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2022).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 года № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8. – С. 2–5.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 27.03.2022).

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. – 2014. – 12 декабря. – № 284.

15. Приговор Ржаксинского районного суда Тамбовской области от 12 октября 2012 года по делу № 1-35/2012. – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.03.2022).

16. Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 03 августа 2012 года по делу № 1-231/2012. – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.03.2022).

17. Рудой Л.А. Отграничение прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении в российском уголовно праве // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 180–184.

18. Рудой Л.А. Прикосновенность к преступлению: регламентация института в уголовном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №5. – С. 131–134.

19. Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. – 2001. – № 12. – С. 48– 50.

20. Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2. – С. 31–38.

21. Янина И.Ю. Понятие и признаки неосторожного причинения // Право. Журнал высшей Школы Экономики. – 2016. – №2. – С. 65–73.

22. Янина И.Ю. Провокация нарушения правил дорожного движения.. В сборн.: Уголовная ответственность и наказание материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. каф. уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / Под ред. В.Ф. Лапшина. – Рязань, 2017. – С. 348–352.